

На правах рукописи

Маркина Ольга Александровна

**МОТИВАЦИЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ
К УСЫНОВЛЕННОМУ РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН**

**Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Краснодар
2019**

Работа выполнена на кафедре психологии личности и общей психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Ожигова Людмила Николаевна**,
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Алдашева Айгуль Абдулхаевна**, доктор
психологических наук, ФГБУН «Институт
психологии Российской академии наук»,
ведущий научный сотрудник лаборатории
психологии труда, эргономики, инженерной
и организационной психологии
Шкурко Татьяна Алексеевна, кандидат
психологических наук, ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет», доцент кафедры
социальной психологии Академии
психологии и педагогики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»
(ФГБОУ ВО «ОмГУ им.
Ф. М. Достоевского»)

Защита состоится 20 сентября 2019 г. в 10-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.101.06 по педагогическим и психологическим
наукам при Федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования «Кубанский государственный
университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149 и на официальном сайте вуза:
<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1283>

Текст автореферата размещен на официальном сайте Высшей
Аттестационной комиссии (ВАК): <http://vak.minobrnauki.gov.ru>; на сайте
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: <https://www.kubsu.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

О. В. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Семья – это важнейший социальный институт, в котором происходит удовлетворение широкого круга потребностей личности: базовых потребностей человека в материальном обеспечении, комфорте, безопасности, продолжении рода, в любви, поддержке и признании, в общении и др. Однако не всегда в семье в силу личностных проблем (психологическая незрелость, болезнь, социальная девиация, родительская некомпетентность и т. д.) или ряда внешних обстоятельств (биологическая смерть, социальная неустроенность, экономические и политические катастрофы и т. д.) функции и ответственность за воспитание детей ложатся непосредственно на биологических родителей. Часть родительских функций могут выполнять другие родственники (бабушки, дедушки, тети и т. д.) или социальные службы (органы опеки, образовательные структуры).

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. В современном мире активно развиваются различные формы (безвозмездная форма опеки, возмездная форма опеки, усыновление российскими гражданами, усыновление иностранными гражданами) устройства детей, оставшихся без попечения родителей, присутствуют специальные службы подготовки и сопровождения замещающих семей. Но по факту, не осуществляется необходимая информационно-разъяснительная работа с гражданами, как потенциальными замещающими родителями (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский), когда их помощь ребенку-сироте должна основываться на знаниях и профессионализме, а не только на эмоциях (Т. О. Арчакова, Е. С. Базанова, О. В. Деснянская).

Однако, несмотря на актуальность вопроса успешности функционирования замещающей семьи (А. А. Алдашева, О. В. Бессчетнова, О. А. Карабанова, Т. А. Юмашева), исследование данного феномена (замещающего родительства, воспитания детей-сирот, принятых в некровнородственную семью) со стороны психологии изучено недостаточно (А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых). Открытым остается вопрос родительских установок кандидатов в усыновители и их мотивации.

В общем, психологические исследования семьи сосредоточены вокруг выявления закономерностей функционирования и развития межличностных отношений в семье, становления и развития личности всех членов семьи (Ю. Е. Алешина, Т. В. Андреева, А. Я. Варга, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалева, А. Г. Лидерс, А. С. Спиваковская, В. А. Сысенко, Б. Ю. Шапиро, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.). Тема родительства рассматривается в контексте переживаний отцов и матерей, ответственности, проблемы детско-родительских отношений, родительских установок на воспитание ребенка и др. Чаще всего понятие «родительская установка» используется синонимично с понятиями «родительская позиция»,

«стиль родительского отношения» и т. д. Все эти понятия фиксируют наличие особой взаимозависимости родителя и ребенка.

Отдельную группу исследований занимают работы по изучению мотивов и ценностей личности, отражающихся в родительских установках. Вопрос о мотивации личности на создание семьи и конкретнее на принятие ответственности в качестве родителя рассматривается исследователями с точки зрения изучения обычной нормативной (полной) семьи, неполной или девиантной семьи (В. В. Абраменкова, А. И. Антонов, В. И. Брутман, А. И. Захаров, В. А. Петровский, С. Ю. Мещерякова, Н. Ю. Синягина, Г. Г. Филиппова). Отдельную актуальную область исследования составляет изучение мотивации и специфики детско-родительских отношений в замещающих семьях (А. А. Алдашева, Л. И. Дементий, М. Е. Зеленова, М. А. Логинова, Н. В. Круглова, В. Е. Купченко, Е. А. Понамарева, Т. А. Шкурко).

В замещающих семьях мотивационная структура личности родителя, имеет свои особенности, изучать которые необходимо еще на этапе отбора кандидатов в замещающие родители. Мотивационные комплексы играют ключевую роль в принятии ребенка в данную семью, так как именно вид мотивации оказывает побуждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей, в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский, Е. Б. Жуйкова, Л. С. Печникова).

Психологические подходы в изучении мотивации замещающих родителей интерпретируют мотивацию к принятию ребенка как комплекс ожиданий, ценностей, смыслов, значений для семьи, связанных с появлением усыновленных детей. Однако практически отсутствуют исследования, подтверждающие дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения, хотя «неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть замещающей.

Юридически (законодательно) оба родителя (отец и мать) несут ответственность за выживание, воспитание и развитие ребенка, но в традиционном социальном восприятии более высокую степень родительской ответственности, семейных установок и доминирование мотивации на материнство по отношению к профессиональной реализации закрепляют за женщиной. Это подтверждают статистические данные и социально-психологические исследования – именно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка-сироту в семью (Н. В. Майн).

Современные исследования в области гендерной психологии и женской психологии фиксируют, что в настоящее время женщины ориентированы на реализацию себя в различных пространствах бытия: сочетании

профессиональной и семейной сфер (И. С. Клецина, О. Г. Лопухова, Н. Н. Лупенко, Л. Н. Ожигова, Н. Е. Харламенкова и др.), в творчестве и лидерстве (Т. В. Бендас, Н. В. Попова), в неполютичных профессиях (Н. В. Кулагина). Однако по-прежнему целый ряд гендерных теорий в отдельную проблематику выделяет ориентацию женщин на развитие отношений (связь, connection) (К. Гиллиган, Д. В. Джордан, Д. Б. Миллер, И. П. Стайвер, Д. Л. Суррей). В данных теориях постулируется идея о том, что женщины ориентированы на заботу о других людях, ответственность за них, общение. Мотивация и ценность материнства для женщины интерпретируется в контексте биологической, социальной, индивидуальной или духовной детерминации (Т. К. Хозяинова). Исследователи акцентируют внимание на значении семейных установок для женщины, что объясняет потребность женщины в реализации своей идентичности в процессе общения, в близких отношениях и отношениях привязанности, в супружеских и семейных отношениях.

Таким образом, в результате теоретического анализа исследований, посвященных изучению особенностей мотивации женщины к усыновлению, обнаруживается противоречие между мотивацией (желанием) женщины усыновить ребенка и наличием у нее имеющихся родительских установок, сформированных на основе собственной семейной истории (жизни).

Выявленное противоречие порождает научно-практическую **проблему** – изучение связи мотивации женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Цель исследования – выявление связи мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Объект исследования – мотивация личности женщины к усыновленному ребенку.

Предмет исследования – связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Гипотеза: существует связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

В соответствии с целью и гипотезой решались следующие **исследовательские задачи:**

Теоретические задачи:

1. Осуществить содержательный анализ подходов к исследованию проблемы мотива и мотивации.

2. Проанализировать замещающую семью как предмет психологических исследований.

3. Обозначить родительство и родительские установки к ребенку как психологический феномен и определить специфику восприятия женщиной ее роли в материнстве.

4. Дать определение институту замещающей семьи и проблем диагностики личности женщины с усыновленным ребенком.

Методические задачи:

5. Подобрать комплекс психодиагностических процедур, позволяющих определить особенности мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми, женщин без опыта материнства.

Эмпирические задачи:

6. Определить особенности мотивации женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства и выявить доминирующую мотивацию у женщин из каждой группы.

7. Выявить различия в родительских установках у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.

8. Выявить связь родительских установок с мотивацией личности женщины в каждой из трех группах.

Теоретико – методологической основой исследования являются:

- системный подход в исследовании мотивации личности на создание семьи, влияния семьи на развитие личности (М. Боуэн, А. Я. Варга, С. Крадохвил, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.); основные положения культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и концепции А. Адлера, Э. Эриксона о влиянии социального окружения и значимых людей на развитие ребенка;
- положения гендерных теорий о проблемах конструирования, социализации и самореализации личности женщины в контексте материнства (К. Гиллиган, Н. Чодороу и др.); исследования о взаимосвязи и привязанности ребенка к матери (Дж. Боулби, М. И. Лисиной, Т. К. Хозяиновой и др.);
- психологические исследования в области изучения проблемы сиротства (А. А. Алдашева) и различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (Т. О. Арчакова, Е. С. Базанова, Н. М. Байков, Ю. В. Березутский, О. В. Деснянская, С. М. Щербина), мотивации личности на создание семьи, родительство (А. А. Бодалев, В. В. Смолин, В. П. Захарова, др.), замещающего родительства (Г. Г. Филиппова, М. Н. Швецова, О. Г. Япарова, др.);
- исследования установок (Ф. Знанецкий, Р. Лапьер, А. Томас, Д. Н. Узнадзе, У. М. Фишбейн и др.); исследования родительских установок и родительского отношения (А. Д. Вислова, О. А. Карабанова, Р. А. Овчарова, др.).

Выборка состояла из 150 человек, из которых:

1) 50 женщин в возрасте от 29 до 39 лет, которые проживают с усыновленным ребенком дольше 1,5 лет (возраст детей – не старше 14 лет). Это усыновители, прожившие 1,5 года с ребенком, которые успешно прошли

адаптационный период, а значит, маловероятным является риск возврата ребенка в государственное учреждение;

2) 50 женщин в возрасте от 24 до 41 лет, у которых имеются два кровных ребенка в возрасте от 3 до 14 лет. Все женщины состоят в браке, имеют опыт взаимодействия с ребенком в его различные возрастные и кризисные периоды;

3) 50 женщин без опыта материнства в возрасте 18-19 лет, получающие гуманитарное образование (психология, социальная работа). Это молодые женщины с гуманитарным образованием, которые являются потенциальными родителями и согласно законодательству РФ могут стать усыновителями.

В работе использованы различные **методы исследования**:

1. *организационные методы*: сравнительный («срезы»);

2. *эмпирические методы*: а) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина); б) Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман); в) Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова); г) Авторская анкета диагностики мотивации усыновления; д) Методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин); е) Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская).

3. *методы обработки данных*: количественный (статистические методы) и качественный.

4. *методы интерпретации*: структурный и частично генетический (в плане анализа развития изучаемого явления).

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивалась использованием следующих методов математической статистики: описательные статистики, t – критерий парных выборок; непараметрический критерий U-Манна-Уитни; ANOVA; корреляционный анализ. Статистическая обработка данных проводилась при помощи пакета SPSS 13.5 for Windows.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

Уточнено понятие «родительские установки» как сложного психологического переживания личности, включающего в себя субъективно-оценочное, когнитивно-аффективное избирательное представление о ребенке, которое определяет способ общения и воздействия на ребенка со стороны родителя.

На теоретическом и эмпирическом уровнях конкретизирована взаимосвязь мотивации личности на усыновление и родительских установок к усыновленному ребенку у различных групп женщин: женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми, женщин без опыта материнства.

Эмпирически обоснована мотивационная структура личности женщины с усыновленным ребенком, которая заключается в том, что

доминирующая мотивация личности у матерей с усыновленным ребенком характеризуется ориентацией на альтруизм, стремлением качественно выполнять любые процессы для получения желаемого результата, общежитической направленностью.

Уточнено, что родительские установки у женщин с усыновленным ребенком характеризуются стремлением максимально контролировать своего ребенка, проявлять требовательность, сохранять эмоциональную близость и воспринимать усыновленного ребенка как самостоятельную личность.

Доказано, что существует взаимосвязь мотивации и родительских установок к усыновленному ребенку у женщин с усыновленным ребенком. Данная взаимосвязь характеризуется тем, что повышение общежитической направленности будет способствовать развитию познания; усиление альтруистической мотивация ведет к принятию ребенка, укреплению здоровья. Увеличение рабочей направленности будет снижать общежитическую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. Выявлено, что в мотивации к усыновлению у женщин с усыновленным ребенком наблюдается обратное взаимодействие мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

Определены особенности мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми и у женщин без опыта материнства. Не выявлена связь мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми и у женщин без опыта материнства.

Уточнено, что женщины с кровными детьми эмоционально менее близки к своим детям, чем усыновители, но значительно больше тревожатся за своих детей и в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с ними, чем женщины без опыта материнства. Женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

Выявлено, что у женщин без опыта материнства имеются мотивы, которые могут способствовать принятию решения об усыновлении ребенка. Уточнено, что женщины без опыта материнства в большей степени в будущем могут проявлять строгость при взаимодействии с детьми, значительно меньше тревожиться за ребенка, меньшую значимость будут придавать неудачам ребенка в отличие от женщин с кровными детьми.

Доказано, что женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своему ребенку, чем женщины с кровными детьми, а женщины без опыта материнства по альтруистической и нормативной мотивации усыновления и родительским установкам более похожи на усыновителей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что расширены представления психологии личности и общей психологии об особенностях взаимосвязи мотивационной структуры личности женщины и родительских установок к ребенку. Дополнена существующая в психологии личности концепция отношения женщины к материнству за счет выявления и

описания различий в мотивационной структуре личности и родительских установках в отношении ребенка у женщин с различным родительским статусом: женщина с усыновленным ребенком, женщина с кровными детьми, женщина без опыта материнства. Результаты исследования расширяют теоретико-методологические представления о личностных детерминантах семейных отношений за счет описания мотивационных механизмов личности женщины, связанных с родительскими установками к усыновленному ребенку. Полученные данные о доминирующих мотивах в структуре личности женщины повышают теоретико-методологическую надежность методической эффективности и диагностического прогноза кандидатов в усыновители.

Практическая значимость. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в консультативной деятельности психологов, социальных работников, семейных консультантов, педагогов, работающих с семьей, родителями и женщинами в различных социальных ситуациях. Предложена анкета для выявления мотивационной структуры и родительских установок женщин к усыновленному ребенку. Подобранный и апробированный комплекс диагностических процедур может быть использован при осуществлении диагностики кандидатов в замещающие родители и при проведении мероприятий, направленных на выявление сформировавшегося образа родителя и мотивации усыновления у кандидатов в замещающие родители. Теоретические выводы и полученные эмпирические данные могут быть включены в курсы лекций по психологии личности, общей психологии, семейной и педагогической психологии, гендерной психологии. Выявленные и конкретизированные в исследовании доминирующие мотивы и родительские установки женщин могут быть использованы в психотерапевтической работе, направленной на повышение адаптивности личности женщины, ориентированной на усыновление ребенка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Родительские установки – это сложное психологическое переживание личности, включающее в себя субъективно-оценочное, когнитивно-аффективное избирательное представление о ребенке, которое определяет способ общения и воздействия на ребенка со стороны родителя. Родительские установки в отношении ребенка детерминированы социально-психологическим опытом личности, приобретенным в родительской семье, и сформированными в процессе жизни личности мотивационно-ценностными приоритетами.
2. Доминирующая мотивация личности у женщин с усыновленным ребенком характеризуется ориентацией на альтруизм, стремлением качественно выполнять любые процессы для получения желаемого результата, общежитейскую направленность; у женщин с кровными детьми мотивация характеризуется ориентацией на результат и альтруизм, рабочей направленностью; у женщин без опыта материнства

доминирует ориентация на результат и альтруизм, что отражается на рабочей направленности личности.

3. Родительские установки у женщин с усыновленным ребенком характеризуются стремлением соблюдать контроль своего ребенка, проявляя требовательность, сохраняя эмоциональную близость и восприятие усыновленного ребенка как самостоятельной личности.

Женщины с кровными детьми не стремятся контролировать своих детей и активно взаимодействовать с ними, при отсутствии эмоциональной дистанции не воспринимают ребенка как самостоятельную личность, проявляют чрезмерную требовательность и тревогу.

Женщины без опыта материнства не стремятся в будущем активно взаимодействовать со своим ребенком и добиваться общего результата, готовы к эмоциональной близости, не авторитарны, воспринимают ребенка как самостоятельную личность, но будут проявлять к нему высокий уровень требовательности.

4. У женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания. Усиление альтруистической мотивации ведет к укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению наблюдается обратное взаимодействие мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

У женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями, появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию. Увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию.

У женщин без опыта материнства увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству.

Апробация и внедрение:

Основные результаты были представлены и обсуждались на следующих научно-практических конференциях: «Человек в условиях социальных изменений. Международная научно-практическая конференция» (г. Уфа. 2018 г.); «Российская наука в современном мире. XV Международная научно-практическая конференция» (г. Москва. 2018 г.); «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. V

Международная научно-практическая конференция» (г. Чебоксары. 2018 г.); «Педагогика и психология: перспективы развития. V Международная научно-практическая конференция» (г. Чебоксары. 2018 г.); «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. IV Международная научно-практическая конференция» (г. Чебоксары. 2017 г.); «Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании. Международная научно-практическая конференция» (г. Уфа. 2017 г.); «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XVI Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Краснодар. 2016 г.); «Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Международная научно-практическая конференция» (г. Калуга. 2015 г.); «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XV Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Краснодар. 2015 г.); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире. II Международная научно-практическая конференция» (г. Москва. 2015 г.); «Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием» (г. Якутск. 2015 г.); «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XIV Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Краснодар. 2014 г.); «Семья – основа счастливой жизни. Ежегодная международная научно-практическая конференция, посвященная Международному дню семьи» (г. Бирск. 2014 г.); «Личностная идентичность: вызовы современности. Всероссийская психологическая научно-практическая конференция (с иностранным участием)» (г. Майкоп. 2014 г.); «Молодежь третьего тысячелетия: традиции и инновации. I международная научно-практическая конференция, посвященная Международному дню молодежи» (г. Бирск. 2014 г.); «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XIII Всероссийская научно-практическая конференция» (г. Краснодар. 2013 г.); «Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А. В. Брушлинского). VI Всероссийская научно-практическая конференция (с иностранным участием)» (г. Краснодар. 2013 г.);

По теме диссертации опубликовано 23 работы, из которых 6 статей – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения; трех глав; заключения; списка литературы, состоящего из 217 источников; приложений. Объем основного текста – 207 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* осуществляется обоснование актуальности темы диссертационного исследования, описывается степень ее научной

разработанности, формулируются цель, задачи и теоретико-методологические основы исследования, освещаются основные положения, которые выносятся на защиту, характеризуется научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В *первой главе «Теоретические аспекты изучения мотивации личности к усыновлению»*, которая представлена тремя параграфами, рассмотрены проблемы сиротства (сущность данного явления и его причины) и усыновления, их особенности, проведен анализ реализованных исследований мотивации в психологии и осуществлено сравнение мотивации мужчины и женщины, описан феномен родительства и гендерные различия в родительских установках, определены виды мотивации усыновления, на основании которых происходит формирование родительских установок замещающего родителя.

В *параграфе 1.1 «Анализ проблемы усыновления»* проводится анализ теоретических и эмпирических материалов по вопросу структуры и функций института семьи в современной России, которые претерпевают серьезные изменения. Психологи (И. А. Вальковская, И. Ф. Дементьева, В. М. Целуйко) пишут о кризисном состоянии современной семьи.

В связи с деформацией модели материнства, которое занимает незначительное место в иерархии ценностей современной женщины, и другими причинами и ситуационными факторами ребенок становится внешним элементом, не включенным в семейную систему. Так, В. И. Брутман в вопросе девиантного поведения матерей, отказывающихся от своих детей, указывает исходные мотивы, приводящие к отказу от ребенка: отсутствие мотивации к рождению ребенка, подмена мотивов, невысокая мотивированность на материнство. А разрыв взаимоотношений ребенка с матерью негативно отражается на развитии ребенка.

С. А. Левин и Ю. Б. Логинова обращают внимание на искажение выпускниками учреждений для детей-сирот социального опыта как следствие деструктивной социальной адаптации, а Б. М. Айзенберг, В. И. Кондрашин, Н. В. Кузнецов утверждают, что зачастую выпускники детских домов во взрослой жизни продолжают испытывать недоверие к людям и при желании создать семью часто терпят неудачу.

В современном обществе, несмотря на существование различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обладающих своими преимуществами и недостатками, – детский дом, опека или попечительство, патронатное воспитание, приемная семья, семейно-воспитательная группа, «гостевая семья», фостеровская семья, детские деревни-SOS, – исключительно при усыновлении между ребенком и замещающими родителями закрепляются родственные связи. Следовательно, при наличии сиротства необходимо выделить наличие социального родительства, подразумевающего выполнение родительских функций не биологическими родителями, а социальными.

При устройстве ребенка в семью необходим анализ показателей возможностей замещающей семьи и психологической готовности к родительству, что может предупредить возникновение проблем взаимоотношений в замещающей семье. Однако до сих пор отсутствуют подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного замещающего родительства. Нет единого стандарта для психологического обследования кандидатов в замещающие родители.

О. Г. Япарова, М. Н. Швецова, Е. В. Куфтык отмечают, что успешные усыновители отличаются от неуспешных своими личностными характеристиками. А проведенные исследования указывают, что успешные замещающие родители пытаются фактом приема детей решать проблемы детей, тогда как неуспешные – свои собственные.

Актуальная статистика сообщает об уменьшении количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и уменьшении количества усыновленных, а значит, снижении в обществе мотивации на усыновление ребенка.

Таким образом, важной доминантой при устройстве ребенка в семью выявляется мотивация усыновления. Мотивация является первой переменной, подлежащей исследованию у кандидатов в усыновители.

В параграфе 1.2 «Мотивационная сфера личности женщины» приведен обзор зарубежной и отечественной литературы по проблеме мотивации, который выявляет наличие ее значительного объема при отсутствии единого подхода к проблеме мотива, мотивации, мотивационной сферы и общепринятой терминологии.

Е. П. Ильин рассматривает в качестве мотива различные психологические феномены, определенные другими психологами и актуальные для человека в определенный период его жизни. Х. Хекхаузен рассматривает мотив в качестве интеллектуального продукта мозговой деятельности или же теоретического построения. Следовательно, мотив – это то, что побуждает человека к выполнению какого-либо действия, включенного в определяемую данным мотивом деятельность.

По вопросу мотивации А. Б. Орлов определяет ее как совокупность всех детерминант поведения, Ж. Годфруа – как совокупность факторов, определяющих поведение, В. И. Ковалев – как совокупность мотивов поведения и деятельности, В. Д. Шадриков выделяет роль мотивации в профессиональной подготовке, А. С. Шварц разработал модель принятия морального решения (альтруистического действия). Таким образом, в понятие «мотивация» включены все процессы детерминации активности человека.

В отношении мотивационной сферы В. А. Бодров, Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ утверждают, что ее развитие – это итог совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура, обеспечивающее соответствующее функционирование. Так, мотивационная сфера – многокомпонентное, многоуровневое,

иерархизированное динамическое образование, которое составляют и актуальные потребности и мотивы, и направленность личности, интересы, мотивационные установки и желания.

Важным является вопрос об осознаваемости мотива, ответ на который до сих пор неоднозначен. Также много работ посвящено исследованию особенностей развития и различий в мотивации у мужчин и женщин.

Так, Х. Хекхаузен говорит о неустойчивости половых различий в силе мотива достижения, когда Е. В. Воробьева указывает на имеющиеся половые различия в формировании мотивации достижения. Ж. Е. Парсонс, С. Б. Гофф, А. Арбор утверждают, что направленность мотивации женщин объясняется тем, что они в большей степени ориентированы на те области приложения усилий, которые «близки им по духу». А с годами у женщин происходит переориентация с направленности на социальную активность – на родительство.

В психологической литературе много раз поднимался вопрос о мотивации родительства (А. А. Бодалев, В. В. Смолин, В. П. Захарова, др.) и был описан спектр мотивов, побуждающих специфическую форму осуществления родительства, обсуждалась их адекватность и связь с материнским отношением. Недостаточно изучен вопрос о том, какое место занимают мотивы, связанные с родительством, в мотивационной сфере женщины.

Открытым для изучения является вопрос мотивации усыновления, поскольку отдельные мотивы сказываются негативно на развитии взаимоотношений в семье и ведут к возврату ребенка в государственное учреждение (стремление улучшить взаимоотношения в семье, желание заполнить «пустой дом», руководство принципом «лучше любая семья, чем хороший детский дом», желание заполнить пустоту после потери собственного ребенка, стремление избежать одиночества и т. д.), когда другие способствуют развитию взаимоотношений между родителями и усыновленным ребенком (нереализованное материнство, отсутствие собственных детей, стремление иметь больше детей, не до конца реализованный родительский потенциал, др.).

Специалисты детского фонда «Виктория» предлагают следующие мотивы принятия ребенка в семью: 1) связанные с потерями, 2) связанные с приобретением. Исследователями Н. А. Палиевой, В. В. Савченко и Г. Н. Соломатиной был разработан тест-опросник «Мотивация выбора приемного ребенка», однако в нем присутствуют прямые вопросы, которые могут вызывать сопротивление со стороны диагностируемых, а значит, получение искаженных результатов.

Теоретический обзор исследований в области мотивации личности к усыновлению позволил нам выделить четыре вида мотивации усыновления, на основании которых происходит формирование родительских установок замещающего родителя в отношении ребенка-сироты: альтруистическая, прагматическая, нормативная, кризисная. Данные виды мотивации стали

основой для разработки анкеты для диагностики мотивации усыновления. Каждому виду мотивации соответствует свой стиль взаимоотношений усыновителя с ребенком-сиротой.

В параграфе 1.3 «Мотивация личности и родительские установки у женщины» рассматриваются определения установок и родительства как социокультурных и психологических феноменов. В каждой культуре, обществе выделяется своя социально-психологическая модель родительства, которая отражает типические проявления индивидуальных особенностей её представителей в реализации способов, форм, методов достижения воспитательных целей.

Понятие «установки», а также их признаки и структура активно исследовались Д. Н. Узнадзе, который определял саму установку в качестве целостного динамического состояния субъекта, состояния готовности к определенной активности, которое обусловлено такими факторами, как потребность субъекта и соответствующая объективная ситуация. У. Томас и Ф. Знанецкий ввели в социальной психологии понятие «социальная установка» («аттитюд»), которое понимается как субъективная ориентация индивидов как членов группы на определенные ценности, предписывающие определенные социально принятые способы поведения. В дальнейшем изучение проблемы взаимосвязи установок и поведения развивали Р. Лапьер, А. Эйджен, М. Фишбейн и другие психологи.

Психологическая готовность к родительству определяется в качестве длительного процесса осознания и мотивации. В свою очередь, родительские установки, как совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие его родителями и способов поведения с ним, являются культурно обусловленными и образуют основу, на которой строится поведение родителей. Родительские установки разнообразны. Так, О. А. Карабанова и А. Д. Вислова выделяют типы родительских установок, объединенных по характеру толерантности: доминантный, партнерский и зависимый.

В родительских установках фиксируют три компонента: оценочный, когнитивный и поведенческий. А. Р. А. Овчарова утверждает, что родительские установки, ожидания включают три уровня: 1) репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений; 2) установки в детско-родительских отношениях; 3) установки и ожидания в отношении ребенка/детей. Сами родительские установки наделены функцией интерпретирования и прагматической функцией. Однако родители могут не осознавать до конца глубинное содержание своих установок, и могут быть установки, негативно влияющие на формирование личности ребенка.

Родительство, как особый социальный институт, включает в себя понятия «отцовство» и «материнство». Данные понятия рассматриваются в качестве исторического, социального комплекса установок и практик, связанных с планированием семьи, отношением к детям и самоотношением самих взрослых к себе как к родителям. Существующие модели отцовского и

материнского поведения – это мощные регуляторы поведения мужчин и женщин. По-разному выражается роль отца на разных этапах развития ребенка. А качества и функции матери, необходимые для создания оптимальных условий развития ребенка, анализировались в исследованиях Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова и др. Так, Р. В. Овчарова выделяет личностную зрелость матери как системное образование, представляющее единство личностных и родительских составляющих.

Таким образом, родительские установки – это совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие его родителями и способов поведения с ним, которая культурно обусловлена и образует основу, на которой строится поведение родителей.

Поскольку преимущественно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка в семью, то своевременным является вопрос исследования мотивации и родительских установок у женщин: 1) усыновителей, успешно прошедших адаптационный период с ребенком-сиротой, 2) матерей, у которых двое кровных детей разного возраста 3) женщин без опыта материнства, получающих гуманитарное образование и являющихся потенциальными усыновителями.

Во *второй главе «Методы, характеристика выборки, процедура эмпирического исследования»* дано описание выборки исследования и приведена характеристика методов.

В *третьей главе «Исследование связи мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства»* представляются результаты проведенного эмпирического исследования, которое направлено на выявление мотивационной сферы и родительских установок усыновителей, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства. Был проведен сравнительный анализ полученных результатов трех групп диагностируемых и выявлены сходства и расхождения между указанными группами женщин. Полученные результаты диагностики стали основой для составления психологических портретов усыновителей, матерей с кровными детьми и женщин без опыта материнства.

В *параграфе 3.1 «Особенности мотивации личности женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства»* выявлена степень выраженности социально-психологических установок, доминирующая процессуальная направленность личности диагностируемых, ее ценностные ориентации.

Доминирующий у женщин с усыновленным ребенком альтруизм (42%) свидетельствует об их стремлении при взаимодействии с ребенком-сиротой оказать ему бескорыстную помощь. А при руководстве ориентацией на процесс (32%) женщины с усыновленным ребенком ставят перед собой конкретные и измеримые задачи, реализуя которые получается успешно пройти этапы адаптации с усыновленным ребенком-сиротой.

Женщины с кровными детьми (48%) при взаимодействии со своими детьми и женщины без опыта материнства (36%) в своих представлениях определяют ценность продуктивности своих действий и действий своих детей по результату, на основании чего может теряться радость взаимодействия с детьми. Но наличие ориентации на альтруизм (у женщин с кровными детьми и у женщин без опыта материнства – 26%) дает им возможность отдать все самое лучшее своим детям, действовать, принимая во внимание интересы детей.

Выявлено, что женщины с усыновленным ребенком в большей степени ориентированы на процесс и альтруизм, чем женщины с кровными детьми. Однако усыновители в меньшей степени ориентированы на результат, в отличие от женщин без опыта материнства, но большее значение придают альтруизму, чем вторая группа диагностируемых. Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу степени выраженности социально-психологических установок отсутствуют.

Выявлено, что у женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре доминирует «общежизненная» направленность личности, когда у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – «рабочая».

Таким образом, у усыновителей присутствует активная ориентация на общение с ребенком-сиротой, достижение комфорта и поддержание жизнеобеспечения и социального статуса. Женщины с усыновленным ребенком стремятся способствовать его развитию как полноценной личности и его общему духовному развитию.

Женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства при взаимодействии с существующими или потенциальными детьми ориентируются на моральные, культурные и идеологические ценности, которые приняты в обществе, что может способствовать социализации их детей. Развивая свои творческие возможности, такие матери способствуют проявлению творческого потенциала своих детей. Однако при наличии высокого уровня активной деятельности родные матери и женщины без опыта материнства не всегда могут уделять должное внимание своим детям, но, с другой стороны, выявленный факт может способствовать более активной социализации их детей.

Выявлено, что женщины с усыновленным ребенком больше женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства ориентированы на решение общежизненных вопросов. Значимые различия у родных матерей и женщин без опыта материнства по вопросу направленности личности не выявлены.

В параграфе 3.2 «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у женщин» рассмотрены 12 основных общечеловеческих ценностей, выявлено соотношение «ценности» и «доступности» для диагностируемых каждой из этих ценностей.

У большинства женщин с усыновленным ребенком такие общечеловеческие ценности, как творчество, познание, наличие верных

друзей, уверенность в себе, активная жизнь, здоровье, красота искусства, материально-обеспеченная и счастливая семейная жизнь находятся в гармонии. У многих женщин с усыновленным ребенком интересная работа и свобода как независимость в поступках и действиях присутствуют в избытке, но малодоступной является любовь. Таким образом, у женщин с усыновленным ребенком, возможно, существует восприятие себя как «замещающего родителя» в качестве некоторой профессиональной нагрузки. Замещающие родители при выборе моделей поведения с ребенком-сиротой стремятся проявить разнообразие. Но при нехватке любви со стороны усыновленного у таких матерей может появляться угнетенность, эмоциональная заторможенность или же агрессия.

У многих женщин с кровными детьми счастливая семейная жизнь и любовь присутствует в избытке, а малодоступными являются интересная работа и уверенность в себе. Женщины с кровными детьми при удовлетворении потребности в любви со стороны своих детей могут проявлять отсутствие заинтересованности в деятельности и увлечениях своих детей. У матерей постоянное сравнение своих детей с чужими может способствовать формированию у детей чувства неуверенности и неполноценности.

Такие общечеловеческие ценности, как материально-обеспеченная жизнь, свобода, активная жизнь, здоровье, красота искусства, наличие верных друзей, познание и творчество, находятся у большинства женщин с кровными детьми в гармонии.

У женщин без опыта материнства свобода, счастливая семейная жизнь, интересная работа и чувство любви присутствует в избытке, когда малодоступными отмечены та же интересная работа и уверенность в себе и то же чувство любви. У женщин без опыта материнства отсутствует ответственность за воспитание детей, а создание семьи и воспитание ребенка может восприниматься ими с двух сторон: как навязанные извне и игнорироваться, или как отдых от учебы и работы, показатель социальной зрелости. Присутствует противоречивость в чувстве любви. От появления ребенка в их жизни может проявиться чувство уверенности и самоуважения.

Такие общечеловеческие ценности, как познание, наличие верных друзей, творчество, активная и материально-обеспеченная жизнь, здоровье и красота искусства, находятся у большинства женщин без опыта материнства в гармонии.

Выявлено, что для женщин с усыновленным ребенком познание нового в мире, природе и человеке и материально обеспеченная жизнь обладают меньшей ценностью и доступностью в отличие от женщин с кровными детьми. Свобода как независимость в поступках и действиях в большей степени доступна и ценна для усыновителей в отличие от женщин без опыта материнства. В свою очередь, счастливая семейная жизнь и творческая деятельность в большей степени доступна и ценна для женщин с кровными детьми в отличие от женщин без опыта материнства.

В параграфе 3.3 «Особенности мотивации усыновления у женщин» была использована разработанная автором анкета «Диагностика мотивации усыновления». Данный инструмент позволил выявить доминирующую мотивационную направленность личности в вопросе усыновления (Рис. 1).

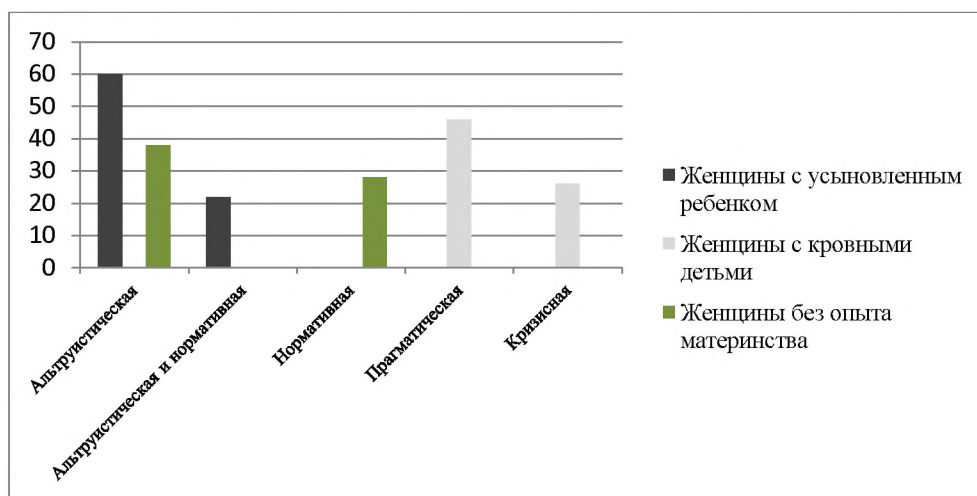

Рисунок 1. Доминирующая мотивация усыновления

У женщин с усыновленным ребенком (60%) и женщин без опыта материнства (38%) выявлено, что доминирующей является альтруистическая мотивация усыновления, а нормативная (одновременно в равной степени альтруистическая и нормативная у усыновителей – 22%, отдельно нормативная у женщин без опыта материнства – 28%) – второстепенной. У женщин с кровными детьми доминирующей оказалась прагматическая мотивация усыновления (46%), а кризисная (26%) – второстепенной.

Следовательно, женщины с усыновленным ребенком и женщины без опыта материнства стремятся оказать необходимую помощь ребенку-сироте и максимально защитить его, фокусом своих усилий делая интересы и благополучие ребенка. Смысловыми детерминантами альтруизма могут быть мотив сочувствия или мотив морального долга. Также такими женщинами семья расценивается в качестве социального института, в котором каждый ее член выполняет определенные социально значимые функции. А на определенном этапе развития данного института важно появление ребенка в связи с тем, что репродуктивная функция – основная функция семьи, выполняемая наравне с воспитательной.

Женщины с кровными детьми рассматривают усыновление со стороны его полезности и эффективности. Эти женщины делят все проявления человеческой личности на полезные и бесполезные. Все вкладываемое в усыновление (силы, время, деньги) должно вовремя окупаться материальной прибылью или моральной выгодой. Также у этих матерей возможно на данном этапе ухудшение супружеских отношений, позднее могут возникать острые переживания в ситуациях, когда дети выросли («синдром пустого гнезда», одиночество). Выявленная мотивация усыновления может привести к возврату ребенка в детский дом, следовательно, появлению вторичного сиротства.

Выявлено, что для женщин с усыновленным ребенком менее значима нормативная мотивация усыновления по сравнению с женщинами без опыта материнства. Не найдены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми. У женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу мотивации усыновления значимые различия не выявлены.

В параграфе 3.4 «Исследование родительских установок и взаимодействия с детьми у женщин» выявлены различные чувства в отношении ребенка у диагностируемых, их поведенческие стереотипы, практикуемые в общении с ребенком, особенности восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Женщины с усыновленным ребенком при использовании авторитарных методов воспитания и строгих дисциплинарных рамок положительно относятся к ребенку и интересуются его занятиями, благодаря чему отсутствует психологическая дистанция между ними и усыновленными.

Женщины с кровными детьми при наличии психологической дистанции между собой и своими детьми относятся несерьезно к их склонностям и интересам и не стремятся проявлять себя хорошими педагогами, несмотря на факт принятия своих детей такими, какие они есть.

Женщины без опыта материнства предполагают, что будут авторитарно себя вести со своим ребенком, принимая его таким, какой он есть, его интересы и любые начинания, проводя с ним много времени. Создаваемые строгие дисциплинарные рамки не будут препятствовать психологической близости между диагностируемыми и их будущими детьми.

Значимые различия в родительских установках усыновителей и женщин с кровными детьми, усыновителей и женщин без опыта материнства отсутствуют. Однако родные матери большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

Важным является определение эмоционального отношения взрослого к ребенку, выявление особенностей воспитательской позиции родителя, согласованности и удовлетворенности таким взаимодействием. Так, женщины с усыновленным ребенком в отношении ребенка проявляют требовательность и сохраняют эмоциональную близость с ним, принимая его таким, какой он есть. В ответ на соблюдаемую такими матерями последовательность в воспитательном процессе может возникнуть конфронтация со стороны детей. Благодаря отсутствию высокого уровня строгости и контроля происходит успешное сотрудничество между такими матерями и их детьми.

Женщины с кровными детьми из-за высокого уровня требовательности к своим детям формируют дистанцию между собой и детьми. Очень тревожась за своего ребенка, такие матери полностью принимают своих детей, стремясь к сотрудничеству с ними. Выявлена последовательность в воспитательном процессе при отсутствии конфронтации. Таким образом,

родные матери полностью удовлетворены такими отношениями со своими детьми.

В своих представлениях женщины без опыта материнства видят себя требовательными родителями, предполагая высокий уровень ответственности от своего будущего ребенка. Применяя высокий уровень контроля и строгие меры в отношении к ребенку при отсутствии воспитательной конфронтации, такие матери стремятся к сотрудничеству с ним. Соблюдая последовательность в воспитательных действиях, они, не тревожась за ребенка, будут удовлетворены такими отношениями с ним.

Выявлено, что усыновители эмоционально ближе к своим детям, чем женщины с кровными детьми. Однако родные матери в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми, чем женщины без опыта материнства, и значительно больше тревожатся за своего ребенка, чем женщины без опыта материнства. Значимые различия в родительских установках усыновителей и женщин без опыта материнства не выявлены.

В параграфе 3.5 «Связь мотивации личности и родительских установок у женщин» отражены результаты корреляционного анализа Спирмена.

Общие итоги корреляционного анализа (позволившего выявить наличие положительной (прямой) и отрицательной (обратной) связи) представлены на рисунке 2 для наглядного изображения форм связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с усыновленным ребенком.

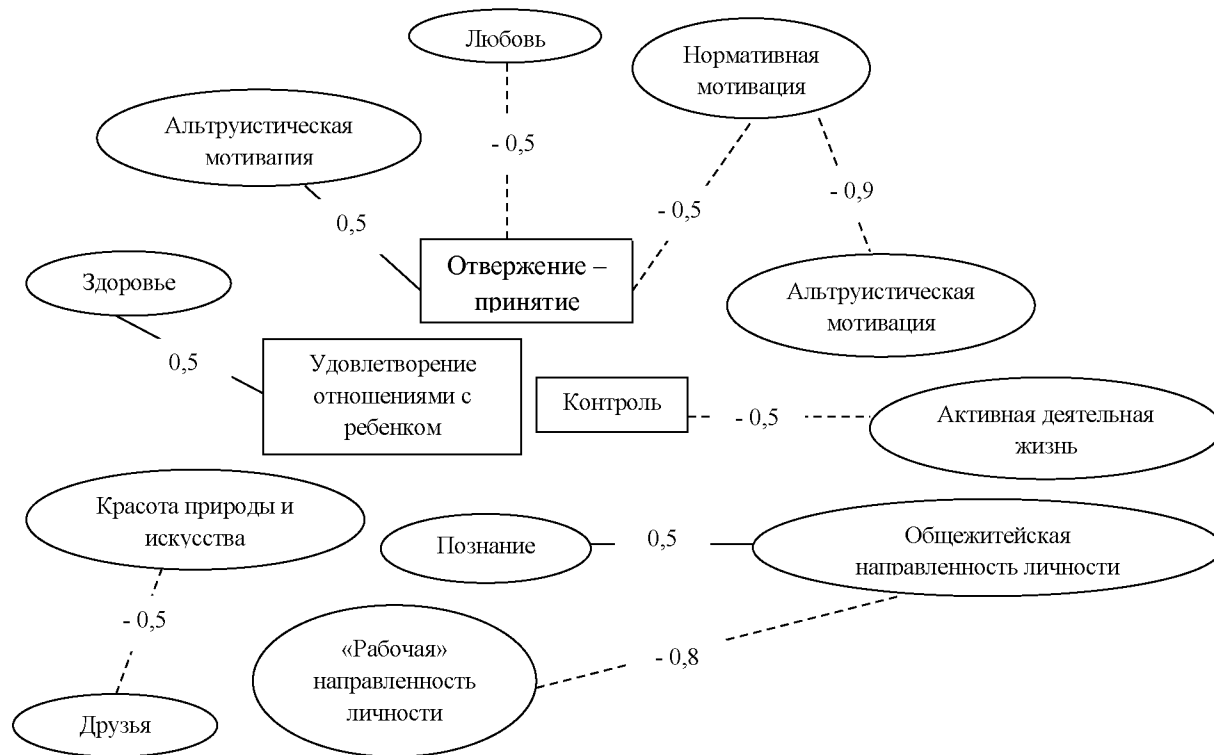

Рисунок 2. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с усыновленным ребенком

Примечание: здесь и далее - - родительские установки, - мотивация, **—** - прямая связь, **-----** - обратная связь.

Как видно из рисунка 2, в мотивационной структуре личности женщин с усыновленным ребенком при повышении общежитейской направленности будет развиваться познание (0,5), усиление альтруистической мотивации будет вести к принятию ребенка (0,5) и укреплению здоровья (0,5), а увеличение рабочей направленности личности будет вести к снижению общежитейской мотивации (-0,8), тесное общение с друзьями – снижать внимание к красоте искусства и природы (-0,5). Противостояние мотивов выявлено в мотивации к усыновлению: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный (-0,9), и наоборот.

Связь мотивации и родительского отношения у женщин с усыновленным ребенком заключается в том, что повышение активной деятельности усыновителя снижает контроль за ребенком-сиротой (-0,5), повышение ориентации на любовь будет снижать удовлетворение отношениями с ним (-0,5), повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка (-0,5), но при наличии альтруистической мотивации (0,5) и ориентации на здоровье (0,5) такая женщина стремится полностью принять усыновленного ребенка.

Особенности корреляционной связи между результатами диагностики родительских установок и мотивационной сферы женщин с кровными детьми представлены на рисунке 3.

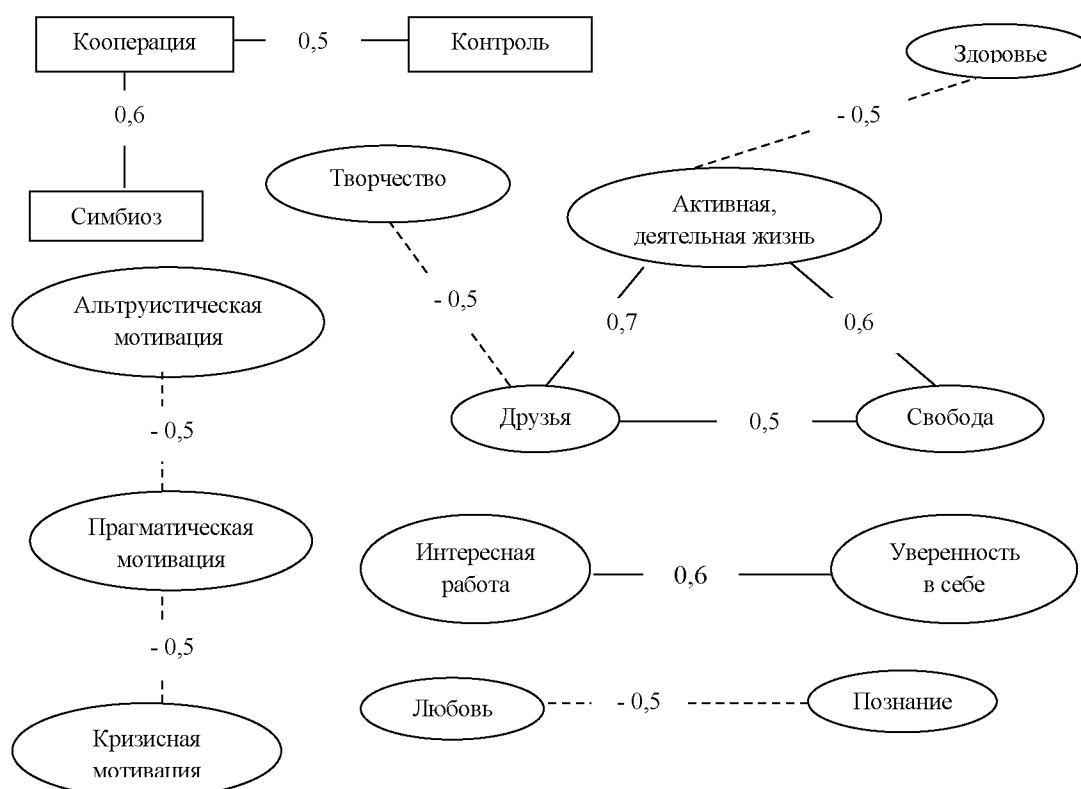

Рисунок 3. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с кровными детьми

Как видно из рисунка, у женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями (0,7), и появляется чувство свободы (0,6), интересная работа позволяет

почувствовать уверенность в себе (0,6), но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию (-0,5), увлеченность творчеством снижает общение с друзьями (-0,5), активная жизнь снижает внимание к здоровью (-0,5). При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая (-0,5), а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию (-0,5). В родительском отношении большая заинтересованность в делах и планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку (0,6), однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним (0,5).

Связь мотивации и родительского отношения у женщин с кровными детьми не выявлена.

Особенности корреляционной связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок у женщин без опыта материнства представлены на рисунке 4.

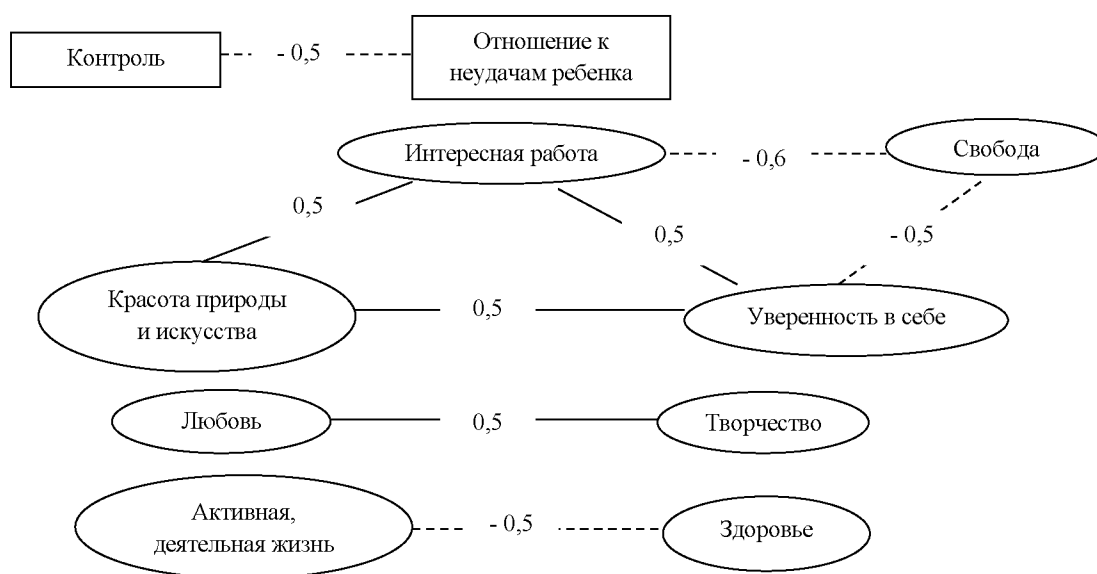

Рисунок 4. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин без опыта материнства

У женщин без опыта материнства увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью (-0,5), а ориентация на свободу снижает наличие интересной работы (-0,6) и уверенности в себе (-0,5); интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность (0,5) и стремление к красоте (0,5), а влюбленность усиливает стремление к творчеству (0,5). Чем больше женщины без опыта материнства планируют контролировать своего будущего ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка (-0,5).

Связь мотивации и родительского отношения у женщин, не имеющих детей, не выявлена.

Таким образом, схожих результатов в вопросе связи мотивации и родительских установок усыновителей с женщинами с кровными детьми или женщинами без опыта материнства не выявлено, поскольку у усыновителей данная связь существует, а у родных матерей и женщин без опыта материнства – нет.

В параграфе 3.6 «Общие эмпирические выводы по особенностям мотивации и родительских установок у женщин» были выявлены основные характеристики мотивации и родительских установок к усыновлению у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.

Женщины с усыновленным ребенком:

1. Мотивация: в вопросе социально-психологических установок доминирует ориентация на альтруизм (42%), процесс (32%). Выявлены общежитейская направленность личности (60%), малодоступность любви (40%) и избыточность присутствия интересной работы (50%), свободы как независимости в поступках и действиях (44%). В вопросе усыновления доминирует альтруистическая (60%) и в равной степени альтруистическая и нормативная (22%) мотивация усыновления.

2. Родительские установки: для замещающих матерей характерен средний уровень симбиоза (88%), кооперации (70%), высокий уровень контроля (64%), принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%). Проявляется требовательность (70%), эмоциональная близость (62%), отвержение (56%), воспитательная конфронтация в семье (56%), непоследовательность (50%).

3. Женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своим детям, чем женщины с кровными детьми. А также усыновители по мотивации усыновления и родительскому отношению похожи с женщинами без опыта материнства.

У усыновителей выявлена связь мотивации и родительских установок.

Женщины с кровными детьми:

1. Мотивация: в вопросе социально-психологических установок доминирует ориентация на результат (48%), альтруизм (26%). Выявлена рабочая направленность личности (38%), малодоступность интересной работы (54%), уверенности в себе (46%) и «избыточность присутствия» счастливой семейной жизни (36%), любви (28%). В вопросе усыновления доминирует прагматическая (46%) и кризисная (26%) мотивация.

2. Родительские установки: для женщин с кровными детьми характерен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%), симбиоза (60%), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%), средний уровень принятия (54%). Проявляется требовательность (80%), тревожность за ребенка (74%), отвержение (68%), сотрудничество (66%), эмоциональная близость (60%), строгость (54%), удовлетворенность отношениями с ребенком (50%).

3. Женщины с кровными детьми эмоционально менее близки к своим детям, чем усыновители, но значительно больше тревожатся за своих детей и в меньшей степени проявляет строгость при взаимодействии с ними, чем женщины без опыта материнства, а также родные матери большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

У женщин с кровными детьми связь мотивации и родительского отношения отсутствует.

Женщины без опыта материнства:

1. Мотивация: в вопросе социально-психологических установок доминирует ориентация на результат (36%), альтруизм (26%). Выявлена рабочая направленность личности (42%), малодоступность интересной работы (22%) и «избыточность присутствия» свободы (22%), счастливой семейной жизни (20%), интересной работы (20%). В вопросе усыновления доминирует альтруистическая (38%) и нормативная (28%) мотивация.

2. Родительские установки: для женщин без опыта материнства характерен средний уровень симбиоза (72%), низкий уровень кооперации (58%), высокий уровень принятия (54%), контроля (50%), отношения к неудачам ребенка (50%). Проявляется удовлетворенность отношениями с ребенком (68%), эмоциональная близость (66%), требовательность (64%), строгость (58%), контроль (54%).

3. Женщины без опыта материнства в большей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми и значительно меньше тревожатся за своего ребенка и меньшую значимость придают неудачам ребенка в отличие от женщин с кровными детьми. Женщины без опыта материнства по мотивации усыновления и своему родительскому отношению схожи с женщинами с усыновленным ребенком.

У женщин без опыта материнства связь мотивации и родительского отношения отсутствует.

В *заключении* подводятся итоги исследования. Отмечено, что полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу и позволяют сформулировать следующие **выводы**:

1. У женщин с усыновленным ребенком альтруистическая мотивация выявлена как доминирующая. Для получения желаемого результата они стремятся качественно выполнять любые процессы, руководствуясь общежитейской направленностью. Женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства ориентируются на результат и альтруизм, руководствуясь рабочей направленностью.

2. У женщин с усыновленным ребенком родительские установки характеризуется стремлением максимально контролировать своего ребенка, проявляя требовательность и сохраняя эмоциональную близость. Они воспринимают усыновленного ребенка как самостоятельную личность.

Женщины с кровными детьми не проявляют стремления контролировать своих детей, активно взаимодействовать с ними, при отсутствии эмоциональной дистанции не воспринимают ребенка как самостоятельную личность и проявляют чрезмерную требовательность и тревогу.

Женщины без опыта материнства не стремятся в будущем активно взаимодействовать со своим ребенком, добиваться общего результата, но готовы к эмоциональной близости, не авторитарны и, проявляя высокий

уровень требовательности к своему ребенку, будут воспринимать его как самостоятельную личность.

3. У женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания, усиление альтруистической мотивация ведет к укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению наблюдается противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

Связь мотивации и родительских установок заключается в том, что повышение активной деятельности женщины снижает контроль за усыновленным ребенком, повышение ориентации на любовь снижает удовлетворение отношениями с ребенком, повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка, но при наличии альтруистической мотивации и ориентации на здоровье женщина стремится полностью принять ребенка-сироту.

4. У женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями, и появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию, увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию.

В родительских установках большая заинтересованность в делах и планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку, однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним.

Связь мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми не выявлена.

5. У женщин, не имеющих опыта материнства, увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству.

В родительских установках, чем больше женщины без опыта материнства планируют контролировать ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка.

Связь мотивации и родительских установок у женщин, не имеющих опыта материнства, не выявлена.

6. Существенные различия в родительских установках женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства к ребенку наблюдаются в следующем: женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своим детям, чем женщины

с кровными детьми; женщины с кровными детьми в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми и значительно больше тревожатся за своего ребенка, чем женщины без опыта материнства; женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства; женщины с усыновленным ребенком и женщины без опыта материнства по мотивации усыновления и родительскому отношению похожи.

Таким образом, выявляется, что мотивация и родительские установки женщин с усыновленным ребенком не похожи на мотивацию и родительские установки женщин с кровными детьми, однако схожи с мотивацией усыновления и родительскими установками женщин без опыта материнства.

Следовательно, проведенное исследование мотивации и родительских установок к усыновлению у женщин без опыта материнства позволяет утверждать, что при эффективной работе с данной категорией населения возможно выявление и дальнейшее обучение будущих усыновителей, которые успешно пройдут адаптационные периоды с ребенком-сиротой.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Маркина, О. А. Мотивация усыновления у современной женщины // Мир науки, культуры, образования. – г. Горно-Алтайск. – № 4 (71). – 2018. – С. 340-343.

2. Маркина, О. А. Мотивационная структура и родительские установки женщин-усыновителей в современной России // Человеческий капитал. – г. Москва. – № 9 (117). – 2018. – С. 63-76.

3. Маркина, О. А. Мотивационные детерминанты и родительские установки женщины при усыновлении // Общество: социология, психология, педагогика. – г. Краснодар. – № 7 (51). – 2018. – С. 93-98.

4. Маркина, О. А. Мотивационная структура личности женщин - кандидатов в приемные родители // Историческая и социально-образовательная мысль. – г. Краснодар. – Том 9, № 2/1. – 2017. – С. 98-104.

5. Маркина, О. А. Мотивы и ценности личности женщин-кандидатов в приемные родители // Общество: социология, психология, педагогика. – г. Краснодар. – Выпуск № 11. – 2016. – С. 48-52.

6. Маркина, О. А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. – г. Краснодар. – Том 8. № 2/2. – 2016. С. 106-111.

Публикации в других научных изданиях

7. Маркина, О. А. Мотивационная структура и родительские установки современной женщины в Российском обществе // Педагогика и психология: перспективы развития: материалы V Международной научно-практической

конференции (Чебоксары, 11 июня 2018 г.). – г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2018. – С. 143-150.

8. Маркина, О. А. Мотивация усыновления и родительские установки женщин-усыновителей // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 23 апр. 2018 г.). – г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2018. – С. 105-107.

9. Маркина, О. А. Мотивация усыновления и родительские установки современной молодежи // XV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». – г. Москва: «Актуальность. РФ». – 2018. – С. 177-180.

10. Маркина, О. А. Мотивационная структура и ценности личности женщин-усыновителей // Человек в условиях социальных изменений: сборник научных статей очной Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы. – 2018. – С. 63-69.

11. Маркина, О. А. Мотивация усыновления в структуре личности женщины // Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции (16 декабря 2017, г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: АЭТЕРНА. – 2017. – С. 6-13.

12. Маркина, О. А. Мотивация личности женщины к усыновлению ребенка // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 10 дек. 2017 г.). В 2 т. Т. 1. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2017. – С. 211-217.

13. Маркина, О. А. Мотивация личности матерей, имеющих усыновленных детей // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2016. – С. 101-106.

14. Маркина, О. А. Личные качества приемных родителей, необходимые для семейной жизни / О. А. Маркина, Л. Н. Ожигова // Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием. – Чебоксары: Интерактив плюс. – 2015. – С. 29-30.

15. Маркина, О. А. Мотивация и тревожность учеников при переходе в пятый класс // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире. Сборник научных трудов участников II Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 23-24 апреля 2015 г. – Москва: РУДН. – 2015. – С. 233-237.

16. Маркина, О. А. Мотивация поведения на рынке труда, материальные притязания и самооффективность личности // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология: материалы XV

Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2015. – С. 131-139.

17. Маркина, О. А. Мотивация кандидатов, желающих взять на воспитание детей-сирот // Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 21-22 мая 2015 г. – Калуга, КГУ им. К. Э. Циолковского. – 2015. – С. 462-465.

18. Маркина, О. А. Представления современных подростков о сексуальности и будущей семье // Молодежь третьего тысячелетия: традиции и инновации. Материалы Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной Международному дню молодежи (10 ноября 2014 г.). – USA, TX, Dallas: Primedia E-launch LLC. – 2014. – С. 82-91.

19. Маркина, О. А. Профессиональная идентичность личности: самооценка и мотивация менеджеров по персоналу / О. А. Маркина, Л. Н. Ожигова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всероссийской психологической научно-практической конференции (с иностранным участием). – Майкоп: Адыгейский государственный университет; Краснодар: Кубанский государственный университет; М.: Институт психологии РАН. – 2014. – С. 148-151.

20. Маркина, О. А. Приемный родитель и его отношение к различным сторонам семейной жизни // Семья – основа счастливой жизни. Материалы Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной Международному дню семьи (15 мая 2014 г.). – Dallas, USA: Primedia E-launch LLC. – 2014. – С. 74-81.

21. Маркина, О. А. Отношение будущих приемных родителей к различным сторонам семейной жизни и приемному ребенку // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2014. С. 66-71.

22. Маркина, О. А. Особенности самооценки и мотивации у будущих менеджеров по персоналу // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием). – М., Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2013. – С. 169-170.

23. Маркина, О. А. Профессиональная мотивация будущих менеджеров по персоналу // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2013. – С. 71-77.